

Счастливым день

КАК ТОЛЬКО ни называли его в памятных адресах, приветствиях, поздравительных телеграммах! И маршалам оперетты, и ровесником советского театра, и долгожителем музыкальной сцены... Театральная общественность Москвы, Ленинграда, Минска, Еревана, Баку, десятка других городов страны, целые творческие коллективы, известные мастера «веселого» жанра Владимир Канделаки, Михаил Водяной, Юлий Хмельницкий, Матвей Ошерковский прислали ему в этот день трогательные слова любви, признательности, восхищения.

Тепло и сердечно чувствовали Мартына Христофоровича Лусиняна его земляки — представители партийных и советских органов, товарищи по сцене, посланцы многих трудовых коллективов, коллеги из других театров, школьники, артисты Кубанского казачьего хора, многочисленные поклонники его жизнерадостного искусства. Он стоял в лучах яркого света осыпанный букетами цветов, оглушенный овациями и дружескими объятиями. Он стоял на сцене, которой отдал более шестидесяти лет, и улыбался. Никакое естественное волнение не могло стереть

с его лица эту знакомую, обязательную улыбку, погасить искорки смеха в его прищуренных, умных глазах.

В этой улыбке — весь Лусинян. Даже годы над ним не властны. К своему восьмидесятилетию он сохранил легкую, танцующую походку, музыкальность, живой юмор и эту добрую, открытую улыбку. Он прожил долгую сценическую жизнь. Его творческая биография началась еще в 1911 году, в пестром калейдоскопе дореволюционной театральной провинции.

— В ту пору, — вспоминает Мартын Христофорович, — публика ходила только на знаменитых гастролов — Павла Орленева, Папазяна, братьев Адельгейм... А мы были так... антураж!.. Нашего брата, артиста, как говорится, в приличные дома не пускали. Вот вам пример из театра того времени. Ждем на гастроли Ваграма Папазяна. В «Отелло», конечно. Как водится, шлем телеграмму: «Приезжайте пораньше. Необходимо прорепетировать, уточнить мизансцены». А он в ответ: «Мизансцена одна: все кругом — я посередине». Что вы думаете, так и играли.

И Лусинян весело, заразительно смеется. Беседовать с

веселого человека

ним очень интересно и поучительно. Он действительно — живая история театра. О своей жизни рассказывает живо, образно и с неизменным юмором.

— Чем только не приходилось заниматься... Играл и в трагедии, и в мелодраме, и в фарсе. Но больше всего в «оперетке». Все же там «Ночи любви», «Пожиратели женщин», «В волнах страстей», «Разведенная жена» и прочая салонно-ресторанная «парфюмерия». Что поделаешь... Нэпманы диктовали вкусы. Я даже одно время ушел на эстраду. Вот смотрите.

И Мартын Христофорович достает из кипы старых бумаг пожелтевшую афишу. Читаем: «Спешите! Спешите! Спешите! Только два дня! Гастроли знаменитого Генри Мар! В работе Генри Мар нет ничего сверхъестественного. Все это является плодом его искусства и поразительной техники». И так далее в том же духе.

Беседу прерывает супруга Мартына Христофоровича:

— Послушай, Мартын. Пойдешь из дому — надевай свитер. На улице холодно.

— А если я буду в свитере, там потеплеет?

— Ты не можешь без своих шуточек!

Он и в самом деле не может без шуток. В шутке для него и смысл профессии, и человеческое естество. И на юбилейном вечере он оставался верен себе.

Но в этот вечер он не только шутил и улыбался. Он пел, танцевал, играл свои любимые роли — чванливого Кутайсова, добряка Пеликана, мужественного старого танцовщика Гастона... И как всегда его выступления встречали горячий отклик в переполненном зрительном зале. А когда завершилась программа вечера, он вышел на авансцену и сказал:

— Наверное, это самый счастливый день в моей жизни. Я горд и счастлив, что ношу высокое звание советского актера.

С ЮБИЛЕЙНОГО ВЕЧЕРА НАРОДНОГО
Артиста РСФСР М. ЛУСИНЯНА

На следующий день после юбилея из Звездного городка пришло письмо. Вот его текст:

«Уважаемый Мартын Христофорович!

От имени летчиков-космонавтов СССР, от меня лично примите самые искренние и сердечные поздравления по случаю 80-летия со дня рождения, 60-летия творческой и общественной деятельности и 30-летия работы в Краснодарском театре оперетты.

Желаю Вам, дорогой Мартын Христофорович, космического здоровья, дальнейших творческих успехов.

В связи с занятостью по службе не смогу присутствовать на юбилейном вечере, но мысленно буду с Вами, со всеми земляками-кубанцами, которые придут поздравить Вас с замечательным юбилеем.

С уважением В. ГОРБАТКО,
Герой Советского Союза
летчик-космонавт СССР».

Р. КУШНАРЕВ.